

— Хотя пока не обнаружено следов зверей, будьте осторожны и не теряйте бдительности, — предупредил Юэ Циюнь, и все кивнули в ответ. Но внезапное исчезновение человека оставило всех в подавленном настроении.

Юэ Циюнь понимал, что, скорее всего, этого человека уже не найти. У него было смутное предчувствие, что всё только начинается.

Ночью небо было ясным, и на нём висела полная луна.

Раньше Ши Дун и Ло Юань занимали места по бокам от Юэ Циюня, но в последние дни У Ю вытеснил Ши Дуна. Юэ Циюнь, погружённый в свои мысли, не обращал на это внимания.

Внезапное исчезновение женщины-культуратора и ощущение надвигающейся бури снова давили на него.

Он долго думал, но так и не нашёл ответа. Раздражённый, Юэ Циюнь снова начал фантазировать.

Луна светила ярко, звёзды были редки, и серебристый свет вызывал в душе непонятную тоску.

Вдруг в его голове промелькнула строчка: «Тысячи ли разделяют нас, но луна одна».

«Эта луна была огромной, такой, что даже сложно представить, какой объектив нужен, чтобы увидеть её в таком размере. Хорошо, что я здесь».

Юэ Циюнь нежно погладил Сючунь, которую держал в руках. Ему давно не удавалось поговорить с Братцем Чунь, так как в Тайном царстве было слишком много людей, и не было безопасного уединения.

— Но это не страшно, думать о тебе в сердце тоже хорошо, правда, Братец Чунь? Ты ведь понимаешь, — мысленно сказал Юэ Циюнь.

— Я даже не ожидал, что в голове вдруг всплывёт строчка из стихотворения. Я и трёхсот стихов не помню. Даже школьник знает больше.

— В детстве я учился кое-как, проводил время с друзьями, курил и играл в карты. Когда читал романы о переселениях, был в шоке: как они знают всё от астрономии до географии? Я бы и династии не смог перечислить. Хорошо, что переселился в этот глупый роман о культивации и встретил тебя, Братец Чунь. Иначе бы я не справился.

Братец Чунь, казалось, смеялся над ним.

— Говоря о стихах, Братец Чунь, — Юэ Циюнь улыбнулся, — мне нравится один роман о переселении, где главный герой мог не только стихи писать, но и целые книги наизусть знать. Это просто невероятно.

— Без хорошего мозга можно попасть только в такой роман, — сам себя развеселил Юэ Циюнь.

— Когда я учился, даже стек не мог понять, — вздохнул он. Он не знал, когда ошибся с указателем вершины стека, и при добавлении элемента произошло переполнение. Проблема выхода за пределы массива не решалась уже пару лет.

«Теперь, кажется, снова появилась новая ошибка... Нет, сначала нужно разобраться с переполнением».

Юэ Циюнь покачал головой, сменив тему.

— Вернёмся к книгам. Восемьдесят глав, как их запомнить? Это просто невероятно. Ещё одну книгу я читал несколько раз, содержание знаю, но наизусть не смогу. Как там говорилось? Никто не мог продержаться против меня даже тридцать раундов?

Юэ Циюнь улыбнулся, вспомнив героя из книги, чьё имя совпадало с его. «Почему я не переселился туда?»

«Как я вообще добавил эту книгу в свою коллекцию?»

— Там я бы мог стать генералом? Или даже семь раз пройти через вражеские ряды? Но если бы я туда попал, я бы обязательно показал тебе одного персонажа, которого очень люблю. Он стал самым молодым министром.

Но потом Юэ Циюнь подумал, что этот министр, достигший вершины, был предан и оклеветан.

«... Это напомнило мне кое-кого».

Затем он снова вспомнил о знаменитом полководце...

Юэ Циюнь мысленно выругался и продолжил разговор с Братцем Чунь:

— Лучше не будем об этом. Там все сражаются мечами и копьями, и я бы, вероятно, не встретил тебя. Если уж брать меч, то лучше в горы, как настоящий герой.

Юэ Циюнь вдруг вспомнил о Тяньване, которого тоже предали. Чёрт, сегодня все мысли сводятся к этому.

— Ладно, давай лучше с Мастером отправимся на запад. Он лучше всех справляется с демонами и призраками. Говоря о Мастере, он лучше всех справляется с демонами сердца...

«Чёрт, сегодня вообще можно нормально поговорить?»

«Ладно, лучше поговорим о даосах». Юэ Циюнь подумал, что даосы из его прошлого мира были его предками, и это было почётно.

— Братец Чунь, не смотри, что сейчас пишут про Третьего Принца, будто он просто непослушный ребёнок. На самом деле он был настоящим воином, храбрым и мудрым. Его наставник, самый известный даос! Кроме того, что он был силён в даосских практиках, он ещё и писал трактаты о военном искусстве. Даже Лю Хоу не мог сравниться с ним.

Юэ Циюнь снова улыбнулся. «Сейчас эти даосы даже не знают основ».

— Ещё один знаменитый даос, тоже из их числа, был красив и силён, настоящий Лун Аотянь. Он мог победить Мастера в одиночку и не проигрывал в битвах. Умный, храбрый, славный.

Юэ Циюнь вдруг вспомнил, что этот даос был жестоким и хитрым, особенно в битве при Мянъчи...

«Похоже, сегодня нормально поговорить не получится».

Юэ Циюнь посмотрел на луну и вдруг вспомнил ещё одну строчку: «Хочу купить абрикосы и вино».

— Братец Чунь, на сегодня хватит, я пойду отдыхать, — с досадой закончил он разговор.

У Ю, сидевший рядом, внимательно наблюдал за каждым движением Юэ Циюня.

Ему хотелось взять его за руку, обнять, но с тех пор как они столкнулись с Зеркалом Иллюзорного Мира, он больше не прикасался к Юэ Циюню.

Тот держал Сючунь с нежностью, и его взгляд был полон улыбки. Юэ Циюнь выглядел действительно счастливым. У Ю почувствовал раздражение и смешанные чувства.

«Дух клинка... Неужели у Циюня действительно есть возлюбленная?»

У Ю вдруг захотелось уничтожить клинок... Нет, это его священное оружие.

Он сжал кулаки, на руках выступили вены.

Никто не знал, когда появятся звери, когда возникнет что-то ещё, когда снова откроются врата Тайного царства Лунчжан.

Страх перед неизвестностью давил на всех, и культиваторы провели пару дней в угнетённом состоянии.

После небольшого отдыха некоторые предложили продолжить путь.

После недавних сражений все решили остаться на месте. Но теперь, восстановив силы, многие почувствовали, что ждать дальше бессмысленно, и предложили двигаться вперёд.

Многие пришли сюда в поисках удачи и сокровищ, а пока они только теряли людей, и это вызывало недовольство.

Культиваторы разделились на две группы.

Люди из Школы Юйцюань не возражали. С Юэ Циюнем и Ло Юанем они были в безопасности, а если что, был ещё У Ю.

В итоге решили бросить монетку, чтобы Небесный Дао решил.

Результат был — идти.

Все решили отдохнуть ещё день и отправиться завтра.

— И тут произошло нечто.

После двух дней ясной погоды снова пошёл дождь, и несколько женщин-культиваторов решили прогуляться недалеко от лагеря.

Они немного прогулялись и уже собирались вернуться, когда одна из них почувствовала, что наступила на что-то.

Она не придавала этому значения, но, взглянув вниз, мгновенно побледнела.

Из лагеря донёлся крик, и все бросились на звук.

На женщин напал зверь. Одна из них была ранена и сидела в луже крови. Другая лежала без сознания, казалось, она уже мертва.

Остальные трое, оправившись от шока, начали сражаться с зверем.

Когда Юэ Циюнь подошёл, зверь был уже убит, а раненых лечили.

Он взглянул на останки зверя.

<http://bllate.org/book/15201/1341979>